

Ловелас в законе

Автор:

Владимир Колычев

Ловелас в законе

Владимир Григорьевич Колычев

Роковой соблазн

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 13 миллионов экземпляров.

У охранника Никиты одна непреодолимая страсть – красивые женщины. И все они отвечают необузданному герою-любовнику взаимностью. Вот и Вероника не смогла устоять перед соблазном. Да только не свободная она девушка: живет содержанкой у богатого чиновника... А у Никиты серьезные проблемы. Взяли его в оборот местные братки и «поставили на деньги». Где их взять? Разве что ограбить спонсора Вероники? Роковое решение перевернуло жизнь вчерашнего охранника с ног на голову. Бывший ловелас не заметил, как превратился в жестокого убийцу и беспощадного борца за бандитскую справедливость...

Владимир Григорьевич Колычев

Ловелас в законе

© Колычев В.Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Чем красивей девушка, тем больше она о себе думает, и тем сложнее на нее охотиться. А стройная блондинка с точеным носиком и васильковыми глазами цену себе знала. Все вокруг для нее сейчас – вселенная, центром которой она себя считала. Именно поэтому данная особа будет свысока поглядывать на планету, которая захочет крутиться в ее орбите.

Никита Яшин должен стать для нее темной материей, способной поглотить целую галактику. Для этого всего-то и нужно не тормозить. Взгляд должен излучать сияние небесных звезд на фоне бездонной тьмы космоса, в движениях не должно быть резкости, агрессии, но при этом надвигаться нужно со спокойной уверенностью тяжелого танка и с легкостью фигуриста, скользящего по льду. Изящная грациозность с безупречным чувством твердой почвы под ногами. Никакой шаткости и подвешенности. Но вместе с тем не должно быть и нарочитой продуманности в движениях. Слияние и поглощение должно происходить легко и естественно. А во взгляде должен быть только восторг, без предвкушения.

Никита смотрел на девушку так, будто на ней сейчас не было никакой одежды. Но его это совершенно не смущало. Мол, я уже сотни раз видел тебя голой и восхищался твоей неземной красотой.

Первое впечатление – главная и начальная фаза знакомства. Если оно не очень приятное, то следующим этапом может стать отрицание, преодолевать которое нужно уметь.

А в душе у девушки уже проклюнулось чувство отторжения. Она инстинктивно подалась назад, прижалась спиной к стойке бара.

Тормозить тут было никак нельзя. Иначе барьер, выставленный этой красоткой, станет непреодолимым препятствием. Тогда Никита сперва тупо застрянет на чужой орбите, а потом вылетит в открытый космос.

Он продолжил движение, вошел в плотные слои атмосферы, приблизил губы к ушку с маленькой бриллиантовой сережкой.

– Пойдем? – спросил парень, ничуть вроде бы не сомневаясь в своей победе.

– Куда?

Блондинка и хотела бы глянуть на него, выразить свое возмущение столь потрясающей наглостью. Однако для этого ей нужно было бы еще сильнее вжаться в стойку бара или с шумом сдвинуть в сторону высокий крутящийся стул, о сиденье которого она небрежно опиралась рукой.

– Здесь очень громко, а нам нужно поговорить о главном.

– О главном?

Девушка выбрала первый вариант – прижалась к стойке, откинула голову назад. Но при этом она осознала уязвимость своего положения. От этого ее чувство неловкости и незащищенности перед охотником только усилилось.

– Никита.

Он мог бы повернуться к ней боком, лицом к танцующему залу, но, втягиваясь в милый разговор ни о чем, рисковал потерять драгоценную инициативу. А тогда все сразу и закончится.

– И что?

– Но это не самое главное. – Никита подался назад, стал медленно удаляться от девушки.

Он должен был создать зону притяжения и чувствовал, что сумел это сделать. Наступал момент истины.

– А что самое главное? – Девушка пришла в движение, но это еще ничего не значило.

Она всего лишь отлипала от стойки, ей нужно было вернуться в исходное положение.

Никита загадочно улыбнулся, чувствуя, что этим усиливает интригу, а вместе с тем и притяжение. Он удалялся, но девушку влекло к нему, и она не остановилась в исходной точке, потянулась за ним.

Из гремящего зала они вышли в относительно тихий холл. Клуб далеко не самый дорогой, интерьер не впечатляющий, если не сказать убогий, но в этом были свои плюсы. И тратиться особо не пришлось, и уходить отсюда ничуть не жаль.

В холле блондинка остановилась, но Никита лишь слегка сбавил ход.

– Ты хотел поговорить, – напомнила она.

– Не здесь.

Девушка даже не стала спрашивать, где именно. Зачем, если она уже все поняла и стояла перед выбором, уходить или остаться? А на раздумья нужно было время, которое Никита уводил за собой, как бычка на веревочке. У блондинки должно было возникнуть ощущение, что преследовать нужно это самое время, но никак не Никиту.

И ощущение возникло, и движение пришло. Девушка догнала уходящее время, когда Никита был уже на улице. А там лето и теплый ветер из глубин городского парка, клейкая молодая листва, березовые сережки. Запах оживающей природы, стрелы амура, бьющие прямо в подсознание. Но не в сердце. Никита точно знал, что не влюбится в эту крошку.

– Что-то я не поняла... – сказала девушка, остановилась и сделала такой вид, как будто только что пробудилась после странного сна.

– Я тоже.

Он приблизился к незнакомке, обнял за талию, зарылся носом в ее волосы, ноздрями втянул воздух, тут же отстранился и глянул на нее, как пьяный.

– Это еще что? – Она смотрела на него, не мигая.

Никита кивнул. Да, он уже все понял, но зачем об этом говорить вслух, когда уже пора переходить на язык тела? Теплая майская ночь будто создана для такого общения, а если совсем невтерпеж, то рядом городской парк. Там темно, кусты и трава.

Среди машин перед клубом Никита заметил белый «Хендай» с огоньком на крыше. Он, ничуть не стесняясь, обнял девушку за талию и увлек за собой. Она самую малость упрямылась, это сковывало ее движения, но к такси они подошли вместе.

– У меня своя машина, – тихо сказала девушка, полезла в сумочку за ключами, достала их, но на кнопку пульта нажала не сразу.

Красавица на мгновение задумалась, правильно ли себя ведет, и даже мотнула головой, мол, нет, так нельзя, но красный «Инфинити» с сигнализации все-таки сняла.

А машинка крутая, этакий поджарый, спортивного вида бегемотик в металле.

Никита Яшин пожал плечами. Он и в Москве старался избегать мажорных девочек, обходил стороной модные клубы, искал места попроще. У богатых свои понты, от которых перегреваются процессоры и дымят трансформаторные катушки. Нарваться можно, а Никите неприятности не нужны. У него свой мир, не очень тихий, далеко не всегда уютный, и адреналина в нем в избытке. Но это его котелок, он привык вариться в нем, а бурление в чужих кастрюлях ему вовсе ни к чему.

Парень знал, что нужно делать, поэтому не растерялся, открыл водительскую дверь, вроде как помогая своей новой подружке сесть за руль. Девушка поблагодарила его кивком, все глубже погружаясь при этом в раздумья и сомнения. Именно поэтому Никита прижал ее к внутренней стороне дверей так крепко, чтобы она физически ощутила всю серьезность его намерений. После этого он предложил ей поцелуй, от которого она не смогла отказаться, дождался, когда девушка поплывет от сильных ощущений, только тогда отпустил ее.

– Никита, – еще раз с ироничной улыбкой на губах представился парень.

– Вероника.

Она смотрела на него заворуженно, и в ее взгляде уже не было никаких сомнений.

– Ко мне?.. – спросил он с таким видом, как будто его ждала роскошная квартира в центре города.

На самом деле он мог предложить Веронике лишь номер в дешевой гостинице. Квартира у него была в Москве, маленькая, но своя. Здесь, в этом городе, он человек случайный. Уже послезавтра регистрация на обратный рейс.

– Лучше ко мне, – тихо сказала она, сама прильнула к нему и поцеловала в губы.

Никита улыбнулся. Он еще не познал Веронику, но видел, что день уже вполне удался.

На красивое женское тело можно смотреть бесконечно. Оно никогда не надоест, избавляет от лишних размышлений, будоражит воображение.

Вероника бесконечно хороша собой. Плоский животик с аккуратным пупком, плавно переходящий в широкое, начисто выбритое закругление с изящными тазобедренными выступами. Кожа нежная, шелковистая, пальцы так и тянутся к ней. Никита откровенно наслаждался ее телом, и она так же явно, ничуть этого не скрывая, млела от удовольствия.

– Ты какой-то неутомимый, – пробормотала девушка.

Утро уже, за окнами светло, позади бессонная ночь. Сейчас бы спать и спать, а он только что совершил очередной вылет, отстрелялся, приземлился, встал на дозаправку, но руки покоя не знают. Скоро Никита уйдет и заберет Веронику с собой. Вернее сказать – память о ней, все тактильные и зрительные ощущения. Она займет достойное место в галерее прекрасных образов, которую он успел создать к своим двадцати восьми годам. И всякий раз, вспоминая о ней, парень будет благодарно улыбаться.

– Батарейки у меня атомные, – с улыбкой проговорил Никита.

Усталость – прекрасное ощущение, за которым он гнался с превеликим удовольствием, старался довести себя до полного изнеможения, чтобы потом в кайф отдохнуть. На ринге Никита тоже выкладывался на полную катушку, чтобы затем выплеснуть из себя весь адреналин, в тишине и спокойствии набираться новых сил.

Но сам по себе выброс адреналина – ни с чем не сравнимый процесс. Никита любил драться, фанател от женщин, видел в этом смысл своей жизни, хотя и осознавал, что для полного счастья этого мало. Чем старше он становился, тем лучше это понимал, но и в себе нисколько не разочаровывался.

– А я все думаю, чем ты меня взял, – заявила Вероника. – А это, оказывается, радиоактивное излучение.

– Можешь сравнить меня с солнцем, я не обижусь.

– Солнце светит всегда, а тебя уже завтра не будет.

– Я умру?

– И воскреснешь. Но не для меня.

– Солнце светит для всех.

– Вот и я говорю, что ты какое-то хреновое солнце.

– Но мне на самом деле нужно уехать. Я позвоню.

– Давай без отмазок, мне все равно, – сказала Вероника и усмехнулась.

– Да, я знаю, ты мною воспользовалась. Поматросила, что называется... – Он притворно вздохнул.

– А ты забавный.

– Потешная зверушка? Для богатой девочки?

Квартирка у Вероники что надо, и декор, и мебель – все на высшем уровне. Тут явно родители при деньгах или просто состоятельный папик. Впрочем, Никите все равно.

– Это не я богатая, а любовник у меня такой.

– Любовник?

– Ты услышал то, что хотел, – сказала она. – Все, можешь собираться.

– Вдруг любовник придет?

– Тебя это пугает?

– Нет.

– А зря. С ним лучше не связываться.

– Но ты же связалась.

– Ну, если хочешь, то он и тебя может отыметь, – заявила она.

– А ты забавная.

– Зверушка?

– И заводная.

Никита резко перевернулся на живот, подмял под себя Веронику, с ходу втолкнулся, замер и с блудной улыбкой пристально глянул на нее.

– Если он узнает, что ты здесь, то тебя убьет.

Она тоже пыталась смотреть на него, но глаза у нее туманились и закрывались.

– Да? Тогда я буду приходить к тебе каждый день. – Он пошевелился на ней.

Вероника окончательно закрыла глаза и прошептала:

– Ты такой же больной на голову.

– Куда ему до меня!

– У него не дом, а пороховая бочка, – качаясь на волнах, пробормотала она.

– Тебе не хватает пороха? – Никита усилил волну.

– Это у тебя порох, а у него деньги.

– Деньги нужно хранить в сберкассе.

– Скажи это ему. Не отвлекайся!

Пороху Никите хватило, и бочка взорвалась с двух сторон одновременно.

А потом настало время уходить. Вероника его не удерживала. Он спокойно собрался, на прощание поцеловал ее в губы.

– Я ни о чем не жалею, – сказала она, открывая дверь.

– А я жалею.

Никита вдруг понял, что не наелся, а она такая сладкая, аппетитная и доступная. Халатик на ней на голое тело, под ним все распарено, горячо. В прихожей кожаная банкетка с высокой спинкой, на которую Вероника могла бы опереться грудью. Поставить ее в позу и... не разуваясь!..

На Никиту нахлынуло, он прижал Веронику к стене, поцеловал ее в губы. Она откликнулась, стала закрывать дверь, но не смогла этого сделать.

Кто-то с силой ударил в створку. Она распахнулась.

Никита оторвался от дела, глянул на виновника переполоха.

Мужчина лет сорока впечатлял своей внешностью. Крупная лысеющая голова на крепкой шее, мощные надбровья, широкая, приплюснутая спинка маленького носа, суровые ниточки губ, тяжелый подбородок. Покатые плечи, сильные руки, крепкие кулаки.

Никита столь угрожающей фактурой похвастаться не мог. Черты лица у него правильные, с налетом интеллигентности, нос даже после двух переломов остался ровным и прямым. Плечи у него отнюдь не борцовские. Руки мускулистые, но не перекачанные. Среднего роста, такой же комплекции. Кулаки на вид так себе.

Лицо у мужчины как у деревенского любителя подраться на кулачках, а вот одет он был вполне представительно. Костюм хороший, дорогой, четко по размеру. Этот тип от злости заскрипел зубами, и пиджак затрещал на плечах.

– Ни хрена себе!

Он попытался схватить Никиту за воротник пиджака, но совершенно неожиданно для себя получил кулаком в нос. На ногах как-то удержался, но назад отскочил.

– Не понял! – простонал крепыш.

– Саша, ты действительно не так все понял! – Вероника сложила руки в умоляющем жесте и с досадой глянула на Никиту, виновника своих бед.

Ну да, он ведь и есть то самое поличное, с которым ее застукал папик.

– Вероника меня выгоняла, а я ее поцеловал, – сказал Никита. – Нехорошо вышло.

– А вошло как?

Саша провел рукой под носом, глянул на ладонь. Крови на ней вроде бы не было. Нос у него крепкий, да и бил Яшин не в полную силу. Нельзя ему сейчас чересчур напрягать правую руку. Ключица уже срослась, но еще рано перегружать ее. А с левой у него удар не столь мощный, как с правой.

– В нос? – Никита усмехнулся.

– В рот!

Саша бросился в атаку, но снова напоролся на кулак и опять ничего не понял. Никита не принимал бойцовскую стойку, руки у него были опущены. Как же он смог ударить? Кулак влетел под нос, припечатал к зубам верхнюю губу.

– Ты что делаешь? – взревел Саша, удивленно глядя на него.

– Что ты заказывал. Пройти можно?

Парень спешил. Сегодня дерется его друг Витя Мещеряк. Никита за тренера, будет оказывать моральную поддержку. Но скоро ему самому придется лезть в клетку, ломать кости себе и противнику. Контракт действует, лига серьезная, и не важно, что выше первого рейтингового уровня подняться пока не удалось. Возможность была, но перелом, полученный в схватке, отбросил Никиту назад. Ничего, скоро ключица совсем заживет, и можно будет снова погрузиться в струю.

– Да я тебя сейчас!.. – неистово прошипел Саша и до хруста сжал кулаки.

– А я тебя. – Никита ударил не сильно, его противник даже успел поднять руки, чтобы защититься.

Сначала кулак впечатался в нос, а затем Саша принял стойку. Оpozдал бедолага. Это его еще больше взбесило, но не меньше и напугало. Он вроде как и хотел атаковать в ответ, но при этом пятился.

– Обидишь Веронику, убью, – спокойно сказал Никита, нажимая на кнопку вызова лифта.

– Что?!

Саша все-таки решился на реванш. В этот раз он сгреб Никиту в охапку, накинулся на него, обхватил руками. Но тейкдаун не прошел, свалить противника на пол ему не удалось.

В смешанные бои Яшин пришел из кикбоксинга, с отличной ударной техникой. Но в таких боях без борцовской подготовки никак. Парню пришлось наверстывать упущенное в темпе быстрого танца. Сейчас ему ничего не стоило разблокировать захват и провести удар головой. На этот раз Саша на ногах не удержался, сел на задницу, невменяемо глянул на Никиту.

Открылись створки лифта.

– Я тебя предупредил, – сказал Никита, подмигнул Веронике, зашел в лифт и был таков.

Он сегодня провел далеко не самый выдающийся бой, но даже легкая победа вызывает фееричный всплеск адреналина. А это именно то, без чего он не представлял себя.

Глава 2

Были времена, когда «девятка» считалась реально крутой тачкой. Круче, говорят, были только мобильники, которые не помещались в карман из-за своих габаритов. Никита в те времена ездил на трехколесном велосипеде и возил с собой надувной телефон.

Зато «девятка» у него есть сейчас. Машина, само собой, далеко не новая, но и убитой ее не назовешь. Двигатель не барахлит, ходовая не разваливается, днище не проржавело. Но все-таки это хлам.

Именно так считала молоденькая шатеночка, стоявшая на обочине. Она смотрела на тормозящую «Ладу» и думала, зачем нужно было поднимать руку, когда дорога запружена иномарками. При этом на лице у нее проступила такая

оскомина, как будто кислая вишня на зуб попала. Но Никита уже остановился, и ей ничего не оставалось, кроме как открыть дверь.

– В Жулебино, – сказала шатенка и глянула на Никиту с чувством облегчения, но все еще настороженно.

Вроде бы русский парень, но так и это не гарантия от всех бед.

Никита кивнул, взглядом показал на свободное переднее кресло.

– Триста, – заявила она.

Он вторым кивком согласился на скидку. На самом деле до Жулебина смело можно было брать пятьсот, но девушка смазливая, можно пойти ей навстречу. Тем более что Никита не таксист, просто пользуется случаем.

А шатенка действительно хороша собой. Женственный овал лица, чувственные глаза. Горбинка на носу несколько не портила ее внешность, даже наоборот, придавала ей оригинальность. Губки слегка подкачаны, а загар не искусственный. Это привет с южных морей или природная смуглость. Джинсы в обтяжку подчеркивали красоту ее ног, длину которых не могли украсть даже балетки без каблучков. Блузка на ней приталенная, вырез не самый глубокий, но приподнятый бюст смотрелся в нем очень аппетитно. Прическа свежая, похоже, что с пылу с жару. Сразу после салона красоты девушки смотрятся особенно хорошо. Даже если у них в ноздре светится жемчужная бусинка, а из-за воротника выползает ящерица. Татуировка нанесена была на шею, ближе к затылку, но Никита все равно заметил ее.

Он ярко улыбнулся, давая понять, что по достоинству оценил ее внешность. Шатенка глянула на него с показным недовольством, пресекая попытку познакомиться.

По пути Никита улыбался себе под нос с таким видом, как будто слушал человека, находящегося у него за спиной. То кивал, то качал головой, реагируя на невидимого собеседника. Девушка удивленно посматривала на него, и с каждым поворотом головы интрига в ее взгляде усиливалась.

– Не обращайтесь на него внимания. Он сегодня мухомор съел, – сказал Никита, кивком показав через плечо.

Девушка задержала на нем взгляд. Она не кривила губы, но все же заметна была усмешка.

– А эти грибочки, как известно, вызывают мухоморное настроение.

– Мухоморы вызывают галлюцинации.

– Не смешно. Это не я сказал, а он. – Никита кивнул через плечо.

– Кто он?

– Мой домовый. Больше тебя с собой не возьму, повешу на балконе, будешь на солнце вялиться. Это я не вам.

– Это прикол такой?

– Красивая девчонка, вся из себя, все при себе... А ножки... Дусик, ты сегодня в ударе!

– Дусик? – Шатенка фыркнула.

– Домовой Дусик.

– А почему не Кузя?

– Если бы я его придумал, то назвал бы Кузей. А Дусик – вполне реальный перец. Ножки, говорит, на самом деле зачетные, но это, мол, не повод на тебя засматриваться. В душу сначала заглянуть нужно. А как это я сделаю, если за рулем сижу? Дусик, ты сегодня угомонишься? – Никита глянул в зеркало заднего вида. – Машину остановить?.. Хорошо, но тогда ты выйдешь. – Никита стал притормаживать.

– Не надо ко мне в душу заглядывать, – сказала девушка и провела пальцами с яркими ноготками поперек декольте.

– Не надо?

– Нет! – Она приложила к груди ладонь.

То ли душу хотела закрыть, то ли, напротив, пальцами расширить вырез на груди.

– Дусик, ты куда?.. – Никита бросил взгляд через плечо. – Ну вот, ушел!.. Слышала, как дверь хлопнула?

– Нет.

– И я не слышал. А он все равно ушел. Теперь мне и поговорить не с кем.

– Со мной поговори. Если ты без этого не можешь. – Она усмехнулась.

– С тобой неинтересно, – набирая ход, сказал Никита и вздохнул.

– Почему это? – В ее голосе тихонько пискнула обида.

– Ты в Дусика не веришь.

– А я должна в него верить?

– Не парься. Ты вовсе не обязана быть интересной.

– А я неинтересная?

– Для меня.

– А кто ты такой?

Никита промолчал, давая пассажирке понять, что потерял к ней всяческий интерес. Девушка взглянула на него и едко усмехнулась. Она ничуть не сомневалась в том, что спектакль продолжится, но Никита молчал с таким видом, как будто в салоне, кроме него, никого не было.

Заговорил он только тогда, когда машина остановилась у подъезда многоэтажного дома:

– Приехали!

– Дусика своего заberi! – заявила шатенка.

Она недовольно поморщилась, оторвала от себя нечто невидимое, судя по ее движениям, трепыхающееся и протянула ему.

Никита с удовольствием включился в игру. Он попытался взять невидимого Дусика, но тот как будто вырвался и вернулся к пассажирке.

– Не хочет ко мне. Ему у тебя понравилось. Эй, ты куда?

Несуществующий Дусик выскочил из машины, метнулся к подъезду.

Никита проводил его взглядом, шлепнул ладонью по своей коленке и буркнул:

– Ну вот и все!

– Что все? – осведомилась шатенка.

– К тебе домой побежал.

– А кто сказал, что я здесь живу?

– Дусику никто не сказал. А мне... Я к тебе домой не рвусь. Даже на чашечку кофе.

– Даже на чашечку кофе? – Насмешливые нотки звонко прозвучали в ее голосе.

- А Дусику передавай привет. – Никита кивком показал на выход.
- А если он у меня поселится? – Девушка, похоже, не хотела уходить.
- Это ненадолго. Проголодается, на задних лапках ко мне прискочит.
- А я не могу его накормить?
- У тебя есть дурные мысли?
- Он питается дурными мыслями?
- Исключительно.
- У тебя много дурных мыслей?
- Тебя увидел, и появились.
- Браво!
- А у тебя есть дурные мысли?

Шатенка глянула на Никиту заинтригованно, с явной хитринкой. Дескать, если у меня и есть дурные мысли, то я тебе об этом не скажу.

- Ты должен подняться ко мне и забрать Дусика.

Почти так она и сделала, не сказала, но понять дала.

- Потому что у тебя нет дурных мыслей, и ему нечего есть, – сказал Никита.
- Я не хочу, чтобы он умер от голода, – подтвердила она.
- Отлично!

Они поднялись на шестой этаж, она ключом открыла дверь. В квартире никого не было. В гостиной за открытой дверью тихо, но звонко тикали часы.

– Дусик! – позвал Никита.

– А в ответ тишина. Не дошел или умирает от голода.

– Если умирает, то одних моих дурных мыслей будет мало. Тебе придется поднапрячься. – Никита пристально смотрел на свою новую подружку, как будто гипнотизировал ее.

– Ну, я попробую, – сказала она и завороченно кивнула.

– Я тебе помогу. – Он потянулся к ней.

Она откликнулась на это немое предложение, подалась к нему, приняла поцелуй, глубокий, напористый, вызывающий самые дурные мысли.

– Слышишь, как чавкает? – спросил Никита, оторвавшись от нее. – У него за одним ухом трещит.

– Почему за одним? – пробормотала она, прижимаясь к нему.

Никита не ответил, запустил руки под блузку, без церемоний расстегнул бюстгальтер, ловко снял и то, и другое. Шатенка недоуменно глянула на него, даже прикрыла руками обнажившуюся грудь. Она удивлялась не столько ему, сколько себе. С ним все ясно, но почему она так быстро сдалась? Но вместе с удивлением к ней пришло и понимание. Девушка опустила руки, подставляясь под удар стихии.

– Теперь у него за обоими ушами трещит, – сказал Никита.

– А в три уха он может? – спросила шатенка и закрыла глаза.

Никита вспомнил свою недавнюю фантазию. Вероника в своей прихожей, он ставит ее в позу... Здесь банкетки не было, но до гостиной рукой подать, а там кресло – широкое, тяжелое, с мягкими полукруглыми подлокотниками. И на

колени можно поставить, и на живот положить.

Облегающие джинсы снимались не без труда, шатенка страстно извивалась, помогая Никите. Ему казалось, что она не просто раздевалась, а освобождалась от цепей, которые держали ее душу в плену смирения. Или от пояса целомудрия. А Никита воплощал собой порок, и ни стыда у него, ни совести. Безудержное стремление к победе било через край.

Кресло действительно оказалось тяжелым. Не так-то просто было сдвинуть его с места. Но когда Никита начинал, оно стояло в одном углу, а когда закончил, уже находилось в другом. Ковер смят, одежда разбросана. На полу валялась подушка с дивана. Никита вспомнил, как все было. По пути из одного угла в другой его подружка зацепилась за подушку, потянула ее за собой, но не смогла удержать в ослабевшей руке.

– Ты откуда такой взялся? – А сейчас у нее и вовсе не было сил.

Он сидел на кресле, вытянув ноги, а она покоилась на нем и едва заметно двигала задницей в такт свежим воспоминаниям, еще пахнущим потом.

– Скажи, мы теперь можем познакомиться? – спросил он.

– А нужно?

– Если тебя зовут Анужно, то меня – Иможно.

Он с кислым видом рассматривал ящерку, наколотую на шее шатенки. Вроде бы и занятно, но так же нелепо, как розочка на спине под лопаткой и китайский узор на плече. Хорошо, что хоть стрелку под пупком наколоть не догадалась. Мол, добро пожаловать! Впрочем, Никита побывал там и без приглашения, что сейчас его не очень-то и радовало. Выгорел порох, а новый почему-то не назревал. Это с Вероникой ему хотелось еще и еще.

– Я это уже поняла.

– Что ты уже поняла?

Он тоже понимал, что знакомиться вовсе не обязательно. Свое получил, победа засчитана, пора уходить.

– Что ты живешь так, как будто тебе все можно.

– Жизнь дается только раз.

– Где-то я это слышала... Даша.

– Я не Даша.

– Я Даша! – Шатенка поднялась и посмотрела на Никиту с таким видом, как будто он должен был на ней жениться.

Но это было исключено. Татуировки здесь тоже имели значение. Никита Яшин вообще не собирался жениться, но знал, что если вдруг, то он ни за что не поведет под венец девушку с такими картинками на теле. Татуировка – это клеймо, оставленное разгульной, порочной жизнью. Умом Никита понимал, что это далеко не всегда так, но подкорка была неумолима.

– Приятно было познакомиться, – сказал он, тоже поднялся, потянулся за своими джинсами.

– Уходишь? – Даша не просто угадывала, она как будто читала его мысли, стояла перед ним, даже не думая одеваться.

Тело у нее роскошное, этого не отнять, но нагота уже не возбуждала Никиту. Ему через час надо быть на тренировке, а Москва стоит в пробках.

– Остаюсь. На чашечку кофе.

– После... э-э, чашечки чая, да?

– Чай был горячий. Крепкий и сладкий. Мне понравился.

– Могу еще налить.

Никита улыбнулся, высоко поднял брови. Мол, я безмерно рад предложению, вынужден буду отказаться, но спасибо, конечно же, скажу. На прощание.

– Могу еще налить?! – В ее голосе прозвучали удивленные нотки. – Это я сказала?!

– Это Дусик тебя за язык дернул. Он такой шалун!

– Я не могла такого сказать, но... – ошеломленно пробормотала Даша и окинула себя недоуменным взглядом.

Как, я еще и голая?! Перед первым встречным?!

Но одеваться она не бросилась, сделала вид, как будто нагота ее ничуть не смущает. Эта особа умела владеть собой.

– Давай завтра куда-нибудь сходим. Я позвоню, – заявил Никита, когда уже оделся и собрался уходить.

– Не позвонишь.

– Вот увидишь.

– Ты даже не знаешь мой номер телефона.

– Дусик знает.

– Да пошел ты вместе со своим Дусиком! – Даша разозлилась.

– А кофе?

– Пошел!

– Ну тогда спасибо. За чай, – проговорил Никита и вздохнул, изображая обиду, разочарование и даже нежелание уходить, хотя душа его рвалась на свободу.

Но уйти так просто не вышло. Он подходил к двери с одной стороны, а она открылась с другой.

– Не понял! – На Никиту смотрел чернявый парень с глазами, напоминающими светлое облачное небо.

И синева там, и белый туман.

Голова крупная, а черты лица утонченные. Высокий лоб, прямые надбровья, ровный нос, правильная линия губ. Но лицо при этом не казалось маленьким. Крепкая шея, сильные плечи, мускулистые руки, спортивный торс. Но не было впечатления, которое мог произвести качок из тренажерного зала. Физическая сила чувствовалась, но в глаза не бросалась.

– Ты кто такой?

– Пусть проваливает! – с обидой в голосе крикнула Даша.

Парень повернул голову на голос, но Никите дорогу не уступил. Более того, он с силой толкнул его в грудь, да так быстро, что Никита даже не успел среагировать.

С места он не сдвинулся, но парня это не смутило. Он с видом победителя обогнул препятствие, заглянул в комнату. Никита мог уйти, но само возмущение схватило его за руку и развернуло в сторону этого чернявого типа.

– А шмотье почему валяется? – выдал тот.

Никита тоже заглянул в гостиную. Даша уже завернулась в накидку с дивана, но блузку и джинсы убрать не успела.

– Ты, чудило! – Парень резко повернулся к Никите, попытался схватить его за руку, но поймал пустоту, а мог бы нарваться и на кулак.

Он об этом почему-то не подумал, поэтому еще больше разозлился.

Приоткрытая дверь распахнулась, в прихожую вломился рослый тип с красной от пива рожей. Сверху бритая голова, узкая, как у Карлсона с пропеллером, а снизу – широкая. Глазки маленькие, нос пуговичный, а рот как у Щелкунчика. Там мог поместиться не только орех, но и целый кокос.

Карлсону никто ничего не говорил, он сам понял, что Никиту нужно держать, и схватил его за плечо. Никита мог ударить его, но вслед за одним здоровяком в квартиру вошел другой, ситуация еще больше усложнилась. Никита отступил, встал спиной к кухонной двери. Теперь, когда противник у него только с фронта, с тыла и флангов никто не подпирает, – можно держать натиск. Во всяком случае, шансы были.

– Ты кто такой? – спросил чернявый парень, оттолкнул плечом Карлсона, двинулся на Никиту.

Из гостиной высунулась Даша и заявила:

– Обычный козел!

– А козлов гасить надо, – сказал этот тип, явно пребывающий не в себе.

Перегаром от него не тянуло, но глаза мутные, как у обдолбанного.

– Может, не здесь? – спросил Никита, внимательно наблюдая за противником.

Чернявый парень находился на расстоянии прямого удара от него. Все могло начаться в любое мгновение. Или даже закончиться.

– Нигде не надо, – снова подала голос Даша. – А то он еще подумает, что мы нарочно все подстроили.

– Что подстроили? – спросил парень, не сводя глаз с Никиты.

– Стас, отпусти его, пусть уходит.

– Даша, а ты чего это голая? – с ухмылкой спросил Карлсон.

Он так и стоял, преграждая путь своему дружку, который никак не мог войти в квартиру. А Даша на месте не осталась, исчезла в глубине комнаты.

– Почему же голая? – не сводя с Никиты глаз, спросил чернявый Стас. – Покрывало на ней.

– А под покрывалом?

– Под покрывалом жмур будет, – сказал Стас и кивнул на Никиту. – Ты, Трэш, иди, погуляй пока. Угара с собой заberi. Я вас потом позову. Мусор убрать.

– Ты его не больно убивай, – произнес Карлсон и глянул в сторону Даши, но та уже закрыла дверь в гостиную.

– Давай-давай!..

Трэш хмыкнул, глянул на Никиту и развернулся на сто восемьдесят.

– Чего там? – донеслось с лестничной площадки.

– Давай-давай! – подражая Стасу, деловито проговорил Трэш, вышел и закрыл за собой дверь.

– Ты что, мою сеструху?.. – Стас не спрашивал, что именно было у них с Дашей, жестом ничего не показал.

Никита и без того все понял, но промолчал. А зачем говорить, когда и так все ясно?

– И давно это у вас?

Никита Яшин пожал плечами. Для кого-то и один час – целая вечность.

– Почему я про тебя не знаю?

– Знаешь.

– А ты чего такой борзый?

– Я борзый?

– Мы же тебя сейчас можем!..

– За что?

– Э-э... я тоже по бабам ходок. Знаешь, недавно было, прихожу к одной, а тут муж...

У Никиты тоже так было. И совсем недавно. Правда, не муж, а любовник. Так что неинтересно.

Стас вовремя понял, что его история будет воспринята как пук в лужу, и спросил:

– А чего ты такой напряженный? Страшно?

– Нет, – ответил Никита и пожал плечами.

– С Дашкой у тебя что?

Открылась дверь, из гостиной вышла Даша. На ней джинсы, блузка, и прическу она поправила.

– Пусть уходит, – сказала девушка, кивнула на Никиту и рукой показала на дверь.

Не останавливаясь, она оттолкнула плечом Стаса. Никита посторонился, пропуская ее на кухню.

– Да пусть, – сказал чернявый парень.

Злость его прошла, и глаза стали совсем пустыми. Если он обдолбанный, то резкая смена настроения вполне объяснима.

– И больше не приходи, – сказала Даша.

Никита кивнул и пристально посмотрел на Стаса. Ему что-то не хотелось бодаться с ним. Да и тот уже остыл, поэтому посторонился.

Даша молча смотрела, как он уходит.

Никита уже открыл дверь, когда она бросила ему вслед:

– Эй!

Он остановился, вопросительно посмотрел на нее.

Но Даша лишь качнула головой и сказала:

– Нет, ничего.

Стас показал ему «фак». В ответ Никита лишь презрительно фыркнул. Парня реально развезло, взгляд невменяемый, совершенно разбалансированный. Он показывал Никите палец, но сам его, похоже, даже не видел. С таким фруктом драться – это себя не уважать.

Глава 3

Красивый тейкдаун по своей зрелищности не уступает нокауту, но далеко не всегда приводит к победе. Никите не повезло. Он повелся на обманку и поплатился за это, был пойман за обе ноги и с треском рухнул на спину. Противник обрушил на него град ударов. Он пропустил в нос, в челюсть. В голове у него все смешалось.

Ему позволила победить только злость на самого себя. Прежде всего за то, что недостаточно работал над борцовскими приемами. Но ведь он старался, пролил немало пота и, как оказалось, не зря. Сначала Яшин отбил, а потом взял противника на болевой, на последних силах его дожимал, думал, что не выдюжит. Но тот сдался, адреналин хлынул в кровь, и за спиной как будто выросли крылья. Никите вдруг жутко захотелось прямо здесь и сейчас побороть пышногрудую октагон-герлз, которая улыбалась ему во все свои тридцать два зуба. Он победил в рейтинговом бою и мог рассчитывать на неплохие предпочтения.

Адреналин схлынул уже в раздевалке. Навалилась усталость, разболелся отбитый нос, но Никите нравилось такое состояние. Если, конечно, у него была возможность отдохнуть. Его уже никто не держит, можно ехать домой, а там покой и здоровое питание – вода, глюкоза, протеиновый коктейль. Шутка ли, всего за неделю он скинул ровно девять килограммов, так что теперь придется отпиваться и отъедаться.

К дому Никита подъехал уже по темноте. Свободных мест в его дворе не было, пришлось припарковаться возле соседнего дома.

Никита уже подходил к подъезду, когда за спиной у него остановилась машина, открылась дверца и послышался голос, вроде бы знакомый:

– Эй, братан!

Никита остановился, обернулся. Да, он знал этого человека. К нему стремительно подходил Стас, брат той самой шатенки. А тачка у него знатная, «БМВ» черного цвета. Мужская мечта в классическом исполнении.

– Здорово, приятель! – Стас поднял руку.

Никита не понял, то ли тот действительно «краба» ему хотел впарить, то ли ударить, и предостерегающе глянул на него.

– Э-э, да ты не бойся! – опуская руку, сказал Стас и мотнул головой.

– Я не боюсь.

- Ну да, ты не боишься. - Чернявый парень нервно усмехнулся.
- Я и в лоб могу зарядить, если будешь мельтешить перед глазами.
- Ну да, ты можешь, знаю.
- Тебе чего нужно?
- Да поговорить хочу.
- Если Даша залетела, это не ко мне.

Месяц уже прошел с тех пор, как он придумал Дусика. За это время много чего интересного могло проявиться. Но если вдруг, то Никита не при делах. Презервативы у него дорогие, очень тщательно проверенные электроникой и жизнью. Половой.

- Да я не за Дашу, - отмахнулся Стас.

- Может, ты сам залетел?

- Чего?

- Да вид у тебя такой, как будто ты разродиться никак не можешь.

Взгляд у Стаса вполне вменяемый, осмысленный, зрачки не суженные, но движения нервные, как будто еж у него в заднице шевелился. И сам он какой-то сумбурный.

- Не по-людски как-то тут торчать. Может, зайдем куда, по пивку примем, поговорим? Что у вас поблизости есть?

- Пивной ресторан.

- Угощаешь?

– Не понял.

– Так ты же сегодня абрека завалил.

– Какого абрека?

– Да ладно тебе, как будто не понимаешь. Видел я, как ты махался. За тобой поехал.

– И что?

– Красавчик ты! Реально! – Стас растормозился, раскрепощенно похлопал Никиту по плечу. – Дашка будет гордиться.

– Чем?

– Кем! Поговорим? – Стас показал на свою машину.

Никита согласно кивнул. Неплохо было бы посидеть в козырной тачке, тем более что далеко ходить не надо.

А в машине сидел уже знакомый здоровяк с прикольной кличкой. Он развязно улыбнулся Никите, показал ему два пальца в знак приветствия.

– Трэш, за пивком сгуляй, – сказал Стас.

– Так есть немного. – Трэш поднял банку с пивом.

– Трэш!.. – Стас скривился.

– Ну, хорошо, – пробурчал Трэш.

На Стаса он глянул с обидой, а на Никиту – с ревностью и ушел, освободил место.

– Давай присаживайся! – Стас хлопнул по спинке кресла.

Никита забрался в машину, закрыл за собой дверь.

– Знаешь, что такое трэш? – спросил Стас.

– Я не знаю, где твой Угар, – ответил Никита.

– Трэш – это все с ног на голову, задом наперед, а мой пацан сидит на заднице ровно, – с пренебрежением сказал Стас, провожая взглядом своего незадачливого друга.

Машина стояла на дороге, преграждала путь другим. Стас должен был отъехать в сторонку, а ему хоть бы хны.

– Пей пиво, – сказал Никита и усмехнулся, вспомнив обдолбанные глаза Стаса.

В этой компашке не только пиво в почете, но и кое-что покруче.

– Мы пиво не пьем, дышим им.

– О чем ты хотел поговорить?

– Да видел я, как ты махался.

– И что?

– Ты же мог меня тогда урыть.

– Так ты вроде сам успокоился.

– А чего колотиться-то? Дашке уже четвертак скоро, взрослая девочка. Ты у нее не первый. Помню, захожу домой, а она с каким-то типом. Ей тогда девятнадцать было или двадцать. Вспомнилось почему-то, когда я к вам зашел. В смысле к себе. Вы ведь в моей хате были.

– Чисто в твоей?

– Чисто в моей. А знаешь, как я все это заработал?

– Мне какое дело?

Возможно, Стас промышлял наркотой, но Никите в эти дела вникать совсем не обязательно.

– А зачем я на твой бой приходил?

– Это как-то связано?

– Въезжаешь. – Стас одобрительно кивнул.

– Отъезжаю, – сказал Никита, закрыл глаза и качнул головой.

Ему бы сейчас в ванну, в горячую воду. Протеиновый коктейль с орешками тоже не помешает. А потом и под жабры плеснуть можно будет по случаю победы. Но это завтра, а сегодня без излишеств.

– Тяжелый день, трудная победа? – утвердительным тоном спросил Стас. – Я думал, ты не поднимешься, но ошибся. Красавчик, ей-богу!.. Сколько ты за бой получаешь?

В ответ Никита лишь усмехнулся. Тысяча долларов за выход, еще столько же за победу, вот и весь навар. Но это еще за счастье. В любительской лиге он дрался за бесплатно или за мелкий процент с букмекерских ставок. И все в надежде на блестящее будущее. Есть же бойцы ММА, которые зарабатывают миллионы. Он даже видел свою звезду в небе, просто не мог пока до нее дотянуться.

– На тебе зарабатывают больше, – без тени сомнения сказал Стас.

Никита кивнул. Он и сам это прекрасно понимал.

– Что такое трэш ты знаешь, а что такое трэш-вечеринка?

– Задом наперед, шиворот-навыворот. И полный отрыв.

– Вот! Полный отрыв!.. Людям это нравится, они платят за такое удовольствие немалые деньги.

– Тебе?

– Мне.

– Поздравляю.

– Да, но за просто так никто не платит. Людей необходимо заинтересовать, для этого нужно всегда быть в теме.

– Тема должна быть свежей и хорошо прожаренной, – проговорил Никита.

– Нормально сказано! Я, если честно, думал, что ты заяц стоп-сигнал, а у тебя в котелке реально булькает.

– Ты так и не сказал, зачем я тебе нужен.

В салон сквозь затемненные окна пролился свет автомобильных фар. Сзади подъехала машина, остановилась. Но Стас не обратил на это никакого внимания.

– Голыми сиськами сейчас мало кого удивишь, а если клеточку поставить, да тебя туда запустить... – произнес он.

Автомобиль, стоявший сзади, замигал фарами, водитель требовал освободить проезд, но Стас по-прежнему держал его в игноре.

– Голые сиськи туда запусти. Пусть дерутся. В масле, – сказал Никита.

Он как-то видел такое шоу, в котором полуголые девицы выясняли между собой отношения. Для пущего прикола их облили маслом. Дурдом на выезде.

– Думаешь, не пробовал? Было. Но это уже не интересно. Людям реальный драйв нужен, так, чтобы все по-настоящему.

К машине резко подошел какой-то человек, нервно открыл водительскую дверь и прорычал:

– Слышь, гусь педальный, ты что, совсем не ку-ку?!

На Стаса зло смотрел пучеглазый мужик довольно-таки брутального вида. Крепкая голова, короткая стрижка, грубые черты лица, плотное телосложение.

– Кто не ку-ку?! – возмущенно простонал Стас и глянул на Никиту, требуя моральной, а то и физической поддержки. – Сваливай давай!

Мужика можно было понять. Но Стас тоже имел полное право обидеться и ответить грубостью на грубость. Но право это еще нужно было суметь реализовать. Стас не облажался.

Его удар был не самым сильным, но очень точным. Мужик получил кулаком в нос, отступил на шаг, и Стас получил возможность выбраться из машины. Как только это произошло, жизнь мужика превратилась в кошмар. Одной рукой Стас схватил его за шиворот, а другой ударил в голову. Еще, еще!.. К экзекуции тут же подключился и Трэш.

Никита не осуждал Стаса, но и мужика не винил. Оба неправы. Но мужик был в меньшинстве. Эти братки могли просто-напросто убить его.

Никита решил, что пора вмешаться, но именно в этот момент все и закончилось. Стас запрыгнул за руль, Трэш забрался на заднее сиденье, и машина сорвалась с места.

Никита удивленно глянул на Стаса. Он не собирался никуда с ним ехать. Тем более что избитый бедолага, скорее всего, нуждался в помощи.

– Я же ему спокойно сказал, что сейчас отъеду, – заявил Стас и иронически хмыкнул.

Ничего такого он не говорил, а отъехать мог мужик.

Никита глянул назад. Бедняга медленно поднимался с земли, к нему спешила какая-то женщина.

– Баклан помойный! – выдал Трэш.

– А ты чего сидел? – Стас осуждающе глянул на Никиту.

– Ты это, коня останови!

Никита не собирался выслушивать упреки. Класть он хотел на этого фанфарона, и Трэш ему не угар.

– Здесь не один, а триста коней.

– Мне домой надо.

– Остановите землю, он сойдет! – обращаясь к Трэшу, сказал Стас.

– Ничего себе, землю остановить! – с тупым восхищением пробурчал тот.

– Сможем? – спросил Стас.

– Да легко!.. А куда он сойдет? – натурально озадачился Трэш. – Там же космос!

– А он в скафандре. Да, Никитос?

– Ты свой танк останови!

– Танк?

– Педальный.

– Ты не с нами?

– Нет.

– А как же мое предложение?

– Я же сказал, сиськи пусть дерутся.

– В масле?

– Да хоть в собственном соку.

– В смысле, в крови? – Стас подул на отбитый кулак.

– Достал ты меня!

– И не жаль тебе девочек?.. Им детей рожать. От нас. А ты их в масло.

– Я пришлю тебе курицу, – огрызнулся Никита. – Ей будешь мозги трахать.

– А курицу не жалко? – Стас добродушно засмеялся, желая снять напряжение, повисшее в машине.

– У меня контракт, я не могу с твоими сиськами мериться, – сказал Никита, чуть успокоившись.

Ему действительно было запрещено драться на стороне. Контракт, три гарантированных боя в год в рамках своего уровня, фиксированный гонорар. Вот и все счастье, которое могло привести его к большому успеху или загнать в тупик.

Никита прекрасно понимал, что запросто может остаться у разбитого корыта. Но кто билеты не покупает, тот в лотерею не выигрывает. Его цель – побеждать, а не публику на трэш-вечеринках веселить. Так что Стас обратился не по адресу.

– А кто может? – спросил тот.

– В любительскую лигу обратиться, там желающих вагон и маленькая тележка. За тарелку супа отработают.

- К кому конкретно обратиться? Можешь кого-то порекомендовать?
- А нужно?
- Очень.
- Есть варианты. Дашь мне твой телефон, они сами тебе позвонят. Насчет супа с ними договоришься.
- Заметано.
- Все, можешь везти меня обратно.
- А с Дашкой повидаться не хочешь?
- Не сегодня.
- А она ждет, надеется.
- Я позвоню.
- Блин, офигеть! Мне за Дашку жутко обидно.
- И мне обидно, – подал голос Трэш.

На всякий случай Никита сместился поближе к двери и развернулся вполоборота к водителю. Одним глазом он посматривал на Стаса, другим – на его дружка. Первый мог прямо сейчас превратиться в злобную бой-бабу, а второй – набросить удавку на шею.

- Дашка – моя родная сестра. А ты поматросил и бросил. И что же мне теперь с тобой делать? – в тяжелом раздумье проговорил Стас.
- Не надо со мной ничего делать. Просто домой отвезите, и все дела, – спокойно сказал Никита.

– Не хочешь с нами работать?

– В клетке – нет.

– А организовать ее? Мы рисуем сейшн, а ты выставлешь бойцов. Тотализатор, аукцион...

– Аукцион?..

– Выставим твоих бойцов на продажу.

– Ты это серьезно?

– Серьезно о несерьезном. Должно быть шоу, увлекательное зрелище. Назначим цену за победителя, но платят только девочки. Хочешь, я и тебя продам? На одну ночь. За один рубль. Но очень-очень клевой девочке. Тебе понравится.

Никита повел головой, отказываясь от такого удовольствия.

– Ее зовут Вика. – Стас давал понять, что Дашу он навязывать не будет.

– За один рубль я и сам ее сниму, – с усмешкой проговорил Никита.

Не нужна ему была сейчас никакая Вика, и снимать он ее не собирался. Так, чисто для остротки сказал.

– Забьемся?

– На спор?

– Ну, если ты не фуфло.

– Забьемся, – согласился Никита.

Он знал себя, верил в свои способности. Сейчас не самое время устраивать себе экзамен, но если он сможет завестись, то усталость как рукой снимет. А всплеск

адреналина окончательно вернет его к жизни.

Глава 4

Музыка должна литься так же свободно, как дождь, звенеть ручейком по камушкам, а гремучее «техно» вдалбливалось в уши, будто сваи в мерзлую землю. Бум-бум-бум... В зале темно, на танцполе смешение света – красные, синие, желтые лучи в одном бурлящем коктейле. Они были направлены и на сцену, где вокруг шеста крутилась распаренная красотка с фиговым листиком на самом нефиговом месте. Бум-бум-бум...

Никита не понял, как оказался на сцене и превратился в шест. Обнаженная блондинка набросилась на него, завертелась, закрутилась. От нее пахло потом, духами. Кожа влажноватая, чертовски приятная на ощупь. Бум-бум-бум...

– Еще!.. Еще! – кричала девушка.

Бум-бум-бум... В ушах грохотало, вокруг мелькали тени, перед глазами в мерцающей темноте извивалась красотка.

Но Никита не на сцене, а в кровати. Танцовщица под ним. Не она трется о его шест, а он сам вталкивается в нее. В крови закипает адреналин, пар выбивает клапаны, горло вот-вот превратится в паровозный гудок.

– А-а! – заорали они вместе.

Люди на танцполе задержались в бешеном ритме, под потолком клуба загрохотал залпами яркий фейерверк, а потом вдруг все стихло и пропало.

Проснулся Никита в маленькой комнатухе, большую часть которой занимала двуспальная кровать. Обнаженная девушка лежала спиной к нему. Короткие темные волосы, тонкая шея, красивая спина с аппетитными закруглениями снизу. Да, он помнил это тело. Но снимал он и обиходил блондинку, а у этой волосы темные. Ну да, на стриптизерше был парик, а сейчас его нет.

Никита мог бы это и сразу понять, но голова его соображала совсем туго. Слишком уж забористым был вчера коктейль. Не исключено, что Стас заправил его кое-чем, чтобы Никита слетел с катушек. Он-то завелся, не вопрос, но танцовщицу Вику все равно смог снять, хотя к ней даже не подкатывал. Просто стоял, смотрел, как она танцует. Сначала девочка никак на него не реагировала, затем вообразила себя звездой стриптиза, а его – своим поклонником и давай зажигать перед ним. А он все так же заворожено смотрел на нее, попивая коктейль. Может, потому и вообразил себя пилоном для стриптиза.

Да, Никита не подкатывал к Вике. Просто потом, когда она уже заканчивала свое выступление, подошел к ней и попросил, чтобы она дала ему... автограф. И Вика увезла его к себе. Все просто, парню даже не пришлось напрягаться.

А может, и не было ничего. Вдруг все это Никите просто снится? Сейчас он закроет глаза и вскоре проснется в своей кровати.

Глаза закрывать не пришлось, веки слиплись сами по себе.

– Эй!

Вика сидела на нем, руками упираясь в грудь. Светлый парик был уже на ней. Топаз на кулоне идеально соответствовал цвету ее глаз. А часы, висевшие на стене за спиной девушки, показывали половину седьмого. Нет, вовсе не утра. Да оно и неудивительно. Сначала была бессонная ночь, потом – бешеное утро в постели.

«Хорошо, что никто не испортил мне день», – подумал Никита.

– Почему у тебя такой большой нос? – спросила вдруг Вика.

– Разве? – Он ощупал нос и убедился в том, что тот действительно распух после удара, пропущенного в октагоне.

Для Никиты это было вполне обычное дело. Вправил хрящ и пошел дальше.

– А почему такие большие уши?

– Нормальные уши. – Он пожал плечами.

– А почему у тебя такой большой?.. – Девушка заерзала на нем.

Только сейчас Никита понял, к чему клонила Вика.

«Что-то туго я сегодня соображаю. Может, Трэш меня вчера заразил своей тупизной?»

– А это чтобы...

Сначала Никита включил мозг, только затем завалил девушку на спину и накрыл ладонью свои джинсы, которые лежали на тумбочке. Заветная коробочка с ракушкой была на месте. Правда, в ней остался один-единственный «патрон», но ему больше и не нужно.

Из больной бабушки он превратился в серого волка и «съел» Красную Шапочку всю целиком. Ей это очень понравилось.

– Мне уже скоро уходить, – сказала потом Вика, заставляя себя подняться с кровати.

– Ты меня бросаешь?

– Ты со Стасом тусишь?

– А он тебе со мной не разрешает?

– Да ему до и по!..

– Ты его с какого бока знаешь? Или только снизу?

– И сверху была. Причем не только с ним. Да, я такая. Ты это хотел услышать.

– Бум-бум-бум. Или бла-бла-бла?

- Трах-тах-тах лучше. Давай как-нибудь пересечемся. Стас вечеринку замутить хочет. Да ты в курсе.
- Ты будешь?
- А то!
- А Даша?
- Даша?
- Его сестра.
- Ты что, на Даху запал?
- А я мог на нее запасть?
- На нее все западают.
- Все?
- Только трахнуть никто не может.
- Ух, ты!
- Ну, может, у кого-то и получается. А чего ты из меня тут выпытываешь? – Вика поднялась с кровати, подозрительно глянула на Никиту.
- Я выпытываю?
- Ты вообще кто такой?
- Давай я тебе резюме пришлю. Но потом, и почтой. – Никита тоже поднялся, смахнул с тумбочки джинсы.

– Резюме, говоришь? Оно у тебя да, еще то. Можешь еще разок прислать. Нарочным. Если ты не мент.

– А почему тебя менты пугают?

– Менты?! Меня?! – всколыхнулась Вика.

– Без таблички танцуешь, наверное.

– Без какой таблички?

– «Опасно. Высокое напряжение».

– «Не влезай – убьет»?

– А убьет?

Вика мило улыбнулась, повернулась к нему, приложила к его груди ладони, посмотрела глубоко в глаза и сказала:

– Будет табличка. И высокое напряжение тоже. Ты только не исчезай, ладно? Все, давай, сматывай... свое резюме.

Никита оделся, шлепнул Вику по заднице и ушел. Не той она категории птичка, чтобы целоваться с ней на прощание. Тем более что с ней не все чисто, если опасается ментов. Может, и со Стасом такая же беда? Если так, то, наверное, не стоит с ним связываться.

Хорошего понемногу. Так говорила мама и все равно загнулась от передоза. Стас помнил, как все было, как ее хоронили за казенный счет. На кладбище были только он, Дашка и тетя Тося, которая потом забрала к себе их, бедных сироток. А через несколько лет она нашла мужика, который хотел лишить Дашу девственности и готов был заплатить за это реальные деньги. Ему не повезло. Стас проделал эту операцию с ним самим с помощью бутылки из-под шампанского.

А потом они с Дашкой подались в Москву. Здесь у них все и закрутилось. Дела и по сию пору шли нормально, хотя иной раз возникали и проблемы.

Стас бросил под язык колесо, закрыл глаза, улыбнулся и почувствовал волну, которая уносила его в прошлое. Тяжелое детство, ненасытная тетя Тося... Но звонок в дверь вернул его в настоящее. Дашка, мать ее, приперлась.

Стас поднялся, но сестрица сама зашла в комнату, бросила на журнальный столик сумочку.

– Чего так долго? – спросила она и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Долго?

– Опять по космосу колесишь?

– А почему бы и нет? Дороги там широкие, пробок нет.

– Зеленые чудовища с козлиными головами?

– А ты сама не закинулась? – Стас сощурил глаза, делая вид, что всматривается в нее.

– Никогда в жизни!

– Никогда, поняла?.. Убью!

– Себя?

– Я норму знаю, – сказал Стас, опустился в кресло и закрыл глаза, чтобы не смотреть на Дашу.

Девка она красивая, а он таких ой как любит. Нет, на родную сестру никогда!.. Но под колесом на него может найти. Иногда так бабу хочется! Бывало такое, что ему даже тетя Тося красавицей казалась. А ведь она тоже была родной. Напоила его эта поганая сука. Да нет, на самом деле нормально все было.

Совесть даже не мучила.

И с Викой ничего страшного не произошло. Ну трахнул ее Никитос, и что? Ее много кто ублажал. Одним больше, никакой разницы. Обидно другое. Стас помнил, как сам ее целую неделю обхаживал, а Никитос пришел, глянул и сразу победил, затащил в постель.

Он, конечно, красавчик, и на лицо не промах, и фигура что надо. Насколько спокойный, настолько же и нахальный. И дерется, как черт. Видел его Стас в клетке. А как бабы визжали, когда этого парня объявляли победителем. Любят его телки, и он, поганец, этим пользуется.

– А ты в курсе, что твой Никитос Вику трахнул? – спросил Стас.

Даша не ответила. Неужели в транс от услышанного впала?

– Ты чего зависла? Ревнуешь?

– Кого я ревную? – донеслось откуда-то издалека.

Даша входила в гостиную. Стас пожал плечами. Странно. Когда это она успела выйти?

– Никитос, говорю, Вику на спор трахнул.

– Тебя на спор?

– Вику.

– Ну так она же твоя сучка. – Даша язвительно усмехнулась.

– А на меня зачем бочки катишь?

– Ну так это же ты с ним спорил.

– Почему я?

– А кто?

– Ну, не просто же так. Я же знаю, что тебя хрен чем возьмешь, а этот – раз, и ты уже у него в койке.

– Вообще-то, я у себя в койке.

– Ну и ладно. Где хочешь, там и лежишь. А Вику просто проглотил. Как удав кролика.

– Кролика ей некому зашить, – буркнула Даша.

– Ты что, ревнуешь?

– Делать мне больше нечего!

– Ну, давай ей кролика зашьем. По самые уши.

– И что это изменит?

– Да ничего. Но кролика надо бы зашить. И удава тоже. Хочешь живого удава?

– Это ты про Никиту? – осведомилась Даша, хотя сразу правильно поняла брата.

– Мы тут с ним бойцовское шоу собираемся замутить.

На своих трэш-клубах Стас поднимал неплохие деньги, но ему приходилось много крутиться, постоянно придумывать что-то новенькое, создавать хайп. Только так можно было привлечь новую и не разочаровать старую публику. А деньги сейчас край как нужны. Есть нюансы, которые как нож к горлу.

– И что?

– Сначала одно шоу, потом другое. Хочешь поучаствовать?

– Это ты о чем?

– Еще не знаю, – ответил Стас и усмехнулся. – Но обязательно что-нибудь придумаю.

Сейчас голова его работала плохо. Потому что привязана была к телу. Но она уже напоминала воздушный шар, так и просилась в свободный полет. Там, в стратосфере, ей обязательно удастся наткнуться на что-нибудь интересное.

Человек по сути своей – животное. Воспитание, религия, общественное мнение, закон и ответственность перед ним пытаются держать его в рамках приличий, не дают оскотиниться. А хлебное вино и зрелища тянут в первобытное состояние. Нажраться, разухариться, набить кому-нибудь морду, потрахаться... Это вовсе не грехи, а инстинкты.

Если самому драться страшно, то можно посмотреть, как это делают другие. В античные времена в моде были гладиаторы в цирке, а сейчас – бойцы в клетке. Панкратион, смешанные единоборства, бои без правил – все это букетки с одной вывески. Удары, броски, болевые приемы, удушения – народу нравится, публика в восторге. А кто-то делает на этом деньги.

– Молоток, пучком все! – сказал Стас, снисходительно шлепнул Никиту по плечу и сунул ему в карман конверт с деньгами. – Там полтинник. Ты заработал.

Сам Стас оторвал еще больше, но так он и вложился не по-детски. Взял в аренду бездействующий цех на заводе, организовал шоу, собрал толпу. Все у него крутится-вертится. А в клетке бьются бойцы, которых нанял Никита. Остался последний бой, но шоу будет продолжаться. Публика подогрета, бухло льется рекой, а по рукам гуляет наркота. Интересно, чья это отравка, кто запустил процесс и держит его под контролем?

Никите казалось, что он знал ответ на этот вопрос. Но если Стас замазан по самое не балуй, то его это не должно волновать. У Стаса свои дела, у него свои.

Бородатый Кекс взревел как бык, прищемивший яйца, и размахнулся, чтобы посильнее ударить. Однако лопухий Мурзилка только этого и ждал и ногой в голову пробил безупречно, оборвал лебединую, то есть бычью песню. Кекс бухнулся на задницу то ли от удара, то ли от удивления. Если второе, то

слишком уж большим было его удивление. Потому что подняться он не смог.

– Это все? – спросил знакомый женский голос.

Никите совсем не хотелось пересекаться с Дашей, но он решил, что раз уж она здесь, то надо заставить себя улыбнуться.

– Привет!

Он не оторопел, глянув на нее, но приятно удивился. В коротком облегающем платье и на каблуках она смотрелась очень эффектно. Каштановые волосы распущены, губы сочно накрашены, а декольте очень смелое.

Неужели это и есть та самая девушка, которая, как уверяла Вика, никому не дает? Может, они подружки? А вдруг Даша попросила ее дать рекламу?..

– Ты ведь тоже так дрался? Тебе это знакомо? – спросила девушка.

– Извини, мне сейчас некогда, – сказал Никита.

Схватка закончилась, победа объявлена, пора закругляться.

– Найдешь меня, – заявила Даша и улыбнулась с таким видом, как будто делала ему одолжение.

Он, видите ли, только и мечтал о том, чтобы найти ее. И так далее.

Дашу он не искал, она нашлась сама. Было уже поздно, клубный угар шел на спад, бойцы разъехались, клетку разобрали, диджей ловил кайф от самого себя, толпа все еще не выходила из транса от его музыки, а основная тусовка скучковалась вокруг Стаса. Он реально был гвоздем программы. Весь из себя разнузданный, стильный, разухабистый, хвост пистолетом, душа гармошкой на всю ширину мехов.

Даша была с ним, и Никита пришвартовался к его берегу. Домой ему что-то не хотелось. А зачем? Дело, за которое он брался, сделано, так почему бы теперь не расслабиться, не отдохнуть? Тем более что фирменный коктейль такой

заводной.

Даша казалась в доску своей, улыбалась, охотно болтала, но никто из парней не пытался ее приобнять, привлечь к себе, как они делали это с другими девчонками. Может, потому Никите и захотелось вдруг обнять ее за талию. Уж очень она сегодня хороша.

Но Даша предостерегающе глянула на него. Как в машине, когда он вез ее в Жулебино. Тогда она даже не пыталась заигрывать с ним, завлекать, интриговать. Но сейчас-то эта барышня вела с ним игру, изображала кошку, хотя хотела быть мышкой.

– А-а, мои метелочки! – Стас восторженно захлопал в ладоши.

На импровизированную сцену, игриво покачивая бедрами, вышли полуобнаженные ведьмочки с рыжими, зелеными, красными волосами и с метлами на длинных черенках. Среди них Никита узнал Вику.

– Никитос, а можешь всех сразу? – Стас легко, без видимого напряжения перекрикивал музыку.

Глаза у него блестели, улыбка не сходила с лица, зрачки еще не расширились, но все к тому шло.

– Для этого нужно дожевать траву и спуститься с горы, – сказал Никита.

– Так в чем же дело? – спросил Стас.

– Одного быка будет мало.

– Меня с собой возьми!

– Не надорвешься? – осведомилась Даша.

Она обращалась к Стасу, но смотрела на Никиту и от всей души желала ему надорваться в объятиях Вики и прочих ведьм, которые крутили бедрами вокруг своих метелок.

– Я бы сказал, что нет, – ответил Стас. – Но тут такой шабаш!

– Вот и я говорю, что эти девочки быстро превратят ваших лягушек в головастиков. – Даша снова глянула на Никиту.

Она опять желала ему несчастья в личной половой жизни, смотрела так, как будто знала о его истории с Викой. Это вовсе не удивительно. И Стас мог растрепаться, и Трэш, который что-то нашептывал Угару, посматривая на Никиту.

– Лучше в тюленей! – заявил Стас. – С усами!

– В носорогов! – выдала свой вариант блондиночка с перекачанными губами-плюшками.

– Тогда тебе нужны Трэш и Угар! – Стас подтолкнул ее к своим друзьям. – У одного нос, а у другого рог... Эй, что за дела?

Вика танцевала в туфлях с высокой и мощной платформой, каблук у нее просто не мог сломаться, тем не менее это произошло. Шлепнулась она с треском. Как раз в тот ответственный момент, когда обнажала грудь.

– Ой! – Изображая сочувствие, Даша восторженно хлопнула в ладоши.

Стас усмехнулся, но ничего не сказал.

Вика поднялась, потирая отбитое полузadie.

Никита перевел взгляд с нее на Дашу. Не могла же она подстроить это кораблекрушение?

Даша исчезла, но шабаш на сцене продолжался.

Тут к Стасу кто-то подошел, что-то с тревогой сказал.

Тот изменился в лице, обвел взглядом толпу, пальцем показал на Никиту и выкрикнул:

– За Дашку головой отвечаешь! Ну и чего стоим? Шухер! Мусора!

Он доверил Дашу Никите, но сам схватил ее за руку и увлек за собой. Толпа ломанулась за ним. А в зал со стороны улицы уже вбегали вооруженные спецназовцы в масках.

Никита в наркоте не впрягался, но у него в кармане лежали деньги. Вдруг эти ребята подумают, что он получил их за дурь? Да и со Стасом он был в одной компании.

Тот открыл пыльную дверь, обитую железом, за которой, как думал Никита, должна была находиться трансформаторная подстанция или что-то в этом роде. Но там была галерея, через которую можно было попасть из одного цеха в другой. Коридор узкий, лампочки под потолком не горели, окна по обе стороны, но свет от фонарей, горевших во дворе, проникал через них едва-едва.

Кирпичи под ногами не валялись, вода не булькала, но Даша все равно умудрилась споткнуться. Каблук сломался, нога подвернулась, девушка стала падать.

– Твою мать!.. – пискнула она.

Никита едва успел подхватить ее и усмехнулся. Не верил он, что Даша могла подгадить Вике. Слишком уж это сложно, да и глупо. Он же не пуп земли, чтобы ломать из-за него копья. Но если вдруг, то справедливость на свете все-таки есть.

Даша не могла идти, а бросить ее Никита не мог. Дело было вовсе не в Стасе. Он обхватил ее руками, рванул вверх, как будто собирался швырнуть через себя.

– Ты что делаешь?

От страха у Даши захватило дух, но Никита всего лишь забросил ее на плечо и припустил бегом. Из галереи в темный заброшенный цех, дальше на заводской

двор.

– Разбегаемся! – оглядываясь по сторонам, сказал Стас. – Если что, никто ничего не знает. Никитос, Дашка на тебе!

– На мне, – сказал Никита, оправляя на ней платье.

Она хорошо устроилась, не собиралась слезать с него, так и лежала на нем, как переметная сума на лошади позади седла. Платье, и без того короткое, задралось, а ей хоть бы хны.

Платье он поправил, и она заерзала на нем. То ли поблагодарила, то ли попросила добавить, шлепнуть по попе. А он мог это сделать. Настроение у него, как это ни странно, было игривое. Ни паники, ни страха, ни растерянности.

Никиту меньше всего волновало, что будет со Стасом и со всеми остальными, но Даша доверилась ему. Он не мог ее бросить и побежал к проходу между соседними цехами.

Там должен был быть забор, через который, в принципе, можно было бы перемахнуть. Но за цехом, в котором, как оказалось, размещался автосервис, под фонарным столбом Никита увидел будку охранника и шлагбаум. Туда он и рванул с Дашей на плече.

Его обогнали два парня и с ходу пролетели через пост. Охранник выскочил из своей будки, что-то им крикнул, пригрозил кулаком и развернулся на сто восемьдесят.

Никита усмехнулся, увидев его глаза. Короткое платье на Даше задралось до копчика, стринги не закрывали задницу, ноги обнажились от «а» до самых туфель. А бежали они в свете фонаря.

При виде такого вот натюрморта у охранника отвисла челюсть, но дубинку с пояса он все-таки снял. Неужели эротические фантазии разыгрались?

– Стоять! – заявил этот тип.

– Мужик, будь человеком! – крикнул Никита.

Он сам работал охранником и все прекрасно понимал. Но ни одно правило не обходится без исключений. Уж Никита-то это знал.

– Стоять! Кому говорю!

– Мужик!..

Но охранник не внял и размахнулся дубинкой, чтобы ударить Никиту по ногам. Тому пришлось включить форсаж.

Никита ускорился и на ходу пнул охранника ногой в колено. Получилось неплохо. Мужик с воем отскочил от него, уронил дубинку.

Но все же о своих обязанностях он не забыл и завопил:

– Стоять!

– Козел! – крикнула Даша и засмеялась.

Никита вынес ее за ворота, галопом пронесся по темной дороге. Они оказались на освещенной улице и сразу же остановили такси.

Никита загрузил Дашу на заднее сиденье, сам хотел перекочевать на переднее, но не смог. Она вцепилась в его руку мертвой хваткой и потянула на себя. Ему пришлось остаться с ней. В принципе, он был совсем не против.

– Куда едем? – спросил таксист, с подозрением глядя на них.

– Ко мне нельзя, – сказала Даша.

Никита согласно кивнул. Если полиция охотилась за Стасом, то могла нагрянуть к нему на квартиру, а Даше с ней встречаться вовсе не обязательно.

Никита назвал адрес, машина стронулась с места. На всякий случай он глянул в окно. Погони вроде нет. Зато справа засада. Даша держала его за руку, грудью прижималась к плечу и возбужденно дышала. Платье бесстыдно задралось, ноги обнажены до самой талии. А они у нее!..

Никита ощутил толчок в паху и спросил, стараясь выглядеть спокойным:

– Как нога?

– Не знаю, у меня анестезия.

– Ты под кайфом?

– От тебя. Ты такой сильный.

– Прикольная вечерина получилась.

– Стас умеет, – сказала она.

Никита и сам не понял, как его рука оказалась у нее высоко между ног.

– Не надо. – Даша вяло качнула головой.

Никита кивнул. Они же не наркоманы какие-то, чтобы кувыркаться в машине водителю на потеху.

– Не надо, – сказал он, убирая руку.

– Еще успеем.

– Ну да.

Он уже назвался груздем. Теперь они с Дашей в одном кузове, им придется вариться в одной кастрюльке. Или грузди лучше жарить на сковородке?

– Стасу надо позвонить, – спохватилась Даша, полезла в сумочку, которая, пока они убегали, успела натереть Никите спину, достала смартфон, набрала номер и спросила: – Ты где?

– Не горюй, нормально все, – услышал Никита.

Голос у Стаса был веселый, даже бодрый. На заднем фоне грохотали басы, и Даша это заметила.

– Там у тебя музыка играет.

– Это в машине. Ты сама как? Никитос где?

– Со мной.

– Удачи вам! – сказал Стас и отключился.

– Придурок! – чуть ли не ласково сказала Даша.

– Что такое? – спросил Никита.

– Мог бы и предупредить.

– О чем?

– Не удивлюсь, если менты сейчас стриптиз у него там танцуют.

– Ряженный спецназ? – Никита усмехнулся.

В принципе, он и сам бы мог догадаться. В момент облавы Стас, как на заказ, находился у двери в галерею да и напуганным как-то не выглядел. Стас запросто мог объявить шухер чисто для антуража. Отправил Никиту с Дашей, а сам вернулся в зал, чтобы рассчитаться с ряженой стриптиз-группой.

– Стас любит погорячей, – проговорила Даша.

– Публика сейчас в полном восторге.

– Об этом будут говорить. В следующий раз народу придет больше.

– Народ там, а мы здесь. И едем ко мне, – Никита с подозрением глянул на Дашу.

Интересно девки пляшут. Сначала у одной каблук сломался, затем у другой, и все как бы само собой. Но ведь это не так.

– Если ты думаешь, что я знала, то зря! – произнесла Даша и нахмурилась.

– Нет?

– И не факт, что это постановка. Может, все по-настоящему?

– А музыка в трубке?

– Может, и постановка. Но у Стаса реально проблемы с ментами.

– Из-за дури? – спросил Никита.

– Тебе лучше не знать. Я не вникаю. Ты что, обиделся?

Даша пришла в движение, с ногами забралась на сиденье, коленями обжала бедра Никиты.

Водитель сначала глянул в зеркало заднего вида, а затем, не выдержав, повернул к ней голову.

Даша это заметила, сама развернулась к нему и заявила:

– На дорогу смотри, придурок!

– Да я вас сейчас высажу! – возмутился водитель.

– Закрой пасть, пока я тебя не пристрелила!

Никита засмеялся. Он же не домашний мальчик, чтобы краснеть, как девочка. Ему нравился такой драйв, как и сама Даша.

Он взял ее лицо в свои ладони, заставил посмотреть себе в глаза и спросил:

– А если я тебе рот закрою?

Она глянула на него с возмущением, но вместе с тем в предвкушении чуда.

И Никита не обманул ее ожиданий. Он поцеловал Дашу в губы крепко-крепко, жарко-жарко.

Глава 5

Водитель их не высадил, доставил точно по адресу. А лифт в доме беспилотный, там некому было подглядывать за ними. Никита стянул с Даши трусики прямо в кабине.

Квартира у него маленькая, однокомнатная, но для двух разгоряченных тел – полное раздолье. Диван старый, расшатанный, но какую симфонию они на нем с Дашей сыграли! Он и скрипел, и барабанил. Аллегро, элегия, менуэт, быстрый финал – все было. Еще бы этот раритет развалился, и был бы полный финиш.

– У тебя не просто диван, – глядя в потолок, пробормотала Даша.

– Оркестровый, – сказал Никита.

– Нет, диван-самолет.

– Сверхзвуковой?

– Улетный.

– Эконом-класса.

– Зато высший пилотаж. Можно, я буду твоей стюардессой?

– Предлагаешь кофе в постель?

– Лучше виски.

– Лед в холодильнике.

Две бутылки виски стояли в шкафу, на виду, одна початая, другая полная. Никита предпочитал трезвый образ жизни, но иногда приводил в дом девочек и угощал их от всей души.

Даша стала подниматься.

– Сама напросилась, – проскрипела она вместе с диваном.

– Лежи.

Он сам наполнил бокалы, мало того, нарезал сыра, пододвинул к дивану журнальный столик, включил телевизор, выбрал музыкальный канал и спросил:

– Чем у нас не клуб?

– Думаешь, надо Стасу позвонить? – Даша глянула на него с чувством вины.

– Ну, если ты за него переживаешь...

– А если это атас-шоу было? Ты ведь, наверное, думаешь, что тебя кинули.

– Кидают на деньги, а я свое получил.

– Стас реальный чудила. Он всегда был таким. На него нельзя обижаться.

– Знаешь, кто такие обиженные?.. Я не такой, – с усмешкой проговорил Никита.

Действительно, за что обижаться на Стаса? За то, что ему сестру свою навязал? Но так Никита от этого только в плюсе. Одна Даша вполне смогла заменить ему целую оргию. А жениться на ней после этого он вовсе не обязан. Даже если Стас будет настаивать.

– Ты не такой, – согласилась она и добавила: – Ты сякой.

– Нормально.

Даша встала на колени, потянула Никиту на себя, и он уперся в нее спиной.

Она обняла его, сомкнула ладони на животе и промурлыкала:

– Ты плохой.

– Выпей, станет легче. – Он подал ей через плечо свой стакан.

Она сделала глоток, касаясь его только губами, и сказала:

– Ты хороший.

– Ну вот тебе и полегчало. – Никита улыбнулся.

– Ты плохой и хороший. Нет, не так. Ты хороший плохой парень.

– Ты что сегодня курила?

– Девушки любят плохих парней. А с хороших плохих парней они сходят с ума.

– Соловей поет, заливается.

– А кобель что делает?

– Живет так, как велит ему его природа.

– Это ты про Вику, да? – Даша убрала одну руку с его живота, перенесла ему на горло и нащупала пальцами кадык.

– И не только.

– Ты ее на спор снял, да?

– Поверь, с тобой ничего такого не было.

– Еще бы! Я же не какая-то там шлюха!

Даша начала заводиться.

Никита на всякий случай убрал ее руку со своей шеи и сказал:

– Да, она говорила, что ты никому не даешь.

– Дура!

– Даешь? – осведомился Никита.

– Могу дать любому, на кого западу. С тобой вот у меня так и вышло... – Даша запнулась, вырвала у него из руки стакан, залпом выпила, шумно выдохнула и заявила: – Не искушай и не искушен будешь.

– Одевайся.

– Это я про душу, – заявила Даша, еще плотней прижимаясь к нему.

– Душа живет в теле. Если оно голое, то и она точно такая же.

– Тогда я хочу, чтобы ты обнажал мою душу. Каждый день. С утра до вечера.

– Завтра мне на смену.

– Ты работаешь?

– Ох, рано встает охрана. – Никита нарочно зевнул.

Работа у него достаточно сложная. Логистический центр крупный, территория огромная, весь день на ногах, ночью не спать, но ничего, он справится. А послезавтра у него тренировка до самого вечера.

– А почему работаешь? Ты же это, в боях без правил...

– Почему без правил? Правила есть во всем.

– Например? Чтобы драться, надо еще и работать?

– Чтобы тренироваться, нужно работать. Аренда зала, экипировка, питание... Много чего.

– Ты же не за просто так дерешься?

– Мне завтра на работу, – отрезал он.

Но Даша не унималась:

– И на ринге, и на работу. Зачем тебе такая радость?.. А если тебя убьют?

– От судьбы не уйдешь.

– И не уедешь.ломают тебе позвоночник, будешь потом на коляске...

– Не каркай!

– А вдруг тебе некому об этом сказать?

Никита качнул головой. Если Даша всего лишь говорит, то мама еще и достает. Не нравится ей его увлечение. Отец тоже не особо поддерживает, но сын сделал свой выбор. Он уже достаточно взрослый, может и должен сам определять свою судьбу.

– Я не хочу ставить тебе в пример Стаса. Совсем не обязательно заниматься тем, что делает он. Но есть масса других способов заработать деньги. На тех же боях. Ты вот сегодня сколько заработал?..

Никита потянулся к бутылке, плеснул в стакан, выпил, зажевал кусочком сыра и бухнулся на спину.

Заработал он сегодня неплохо и, в общем-то, без особых хлопот. Двадцать тысяч потратил, пятьдесят заработал, тридцатка чистого навару, а это, считай, пятьсот долларов. Он в охране за месяц немногим больше зарабатывает, а в клетке отдает столько же, сколько получает. Все, что за предпоследний бой заработал, отдал на лечение.

– Можно и дальше зарабатывать, – сказала Даша, укладываясь на бок лицом к нему. – На чужих зубах. – Она нежно провела пальцами по его переносице. – И носам.

– Не знаю.

– Стас знает. Он тебе и спонсора найдет, и зрителей организует. Братец может, знает, как сначала поднять, а потом опустить, – проговорила Даша и невесело усмехнулась.

– Кого опустить?

– Себя. Говорила ему, не связывайся ты с этими...

– С кем?

– А-а... – Даша поднялась, перелезла через него, вылила из бутылки в стакан остатки виски и отправилась в душ.

Санузел у Никиты маленький, но душевая кабинка там вполне приличная. А чистое полотенце в шкафу. Он ей подаст его, если не заснет.

Ночная смена, изнурительная тренировка со спаррингом, разбитая губа. Для Никиты это рабочие будни. Он, конечно же, устал, но силы ему было не занимать. И если вдруг подвернется стоящая девчонка, то парень расправит крылья, наберет высоту и ястребом спикирует на нее.

Он подъехал к дому, припарковал машину. По пути Никита не подобрал никого, но почему бы не отправиться на охоту? Можно перекусить, переодеться и двинуть в какой-нибудь дешевенький клуб. О том, чтобы позвонить бывшей подружке, не могло быть и речи. Не любил Никита возвращаться в прошлое и делать из него настоящее. Да, он эгоист и бабник, можно даже сказать, плохой парень. Возможно, когда-нибудь и возьмется за ум. Это будет завтра, через неделю, год или два, но только не сейчас.

Никита закрыл машину и увидел Дашу. Она шла к нему и невинно улыбалась. Распущенные волосы, облегающее платье средней длины, цокот каблучков. Он понимал, что не мог издали уловить запах ее духов, но в нос ему приятно пахнуло.

Что это, иллюзия? Если да, то это означает, что его сознание позитивно настраивается на нее. Но почему тогда он видит ее в негативе, смотрит на нее с кислым видом?

– Привет! – Она вплотную подошла к нему, подставила щеку для поцелуя.

Но Никита даже не шелохнулся. Да, он плохой парень и не уважает девушек, которые сами навязываются.

Даша не растерялась, обняла парня, приложила щеку к его губам. Отталкивать он ее не стал. Это было бы уже слишком.

– Мне нужна твоя помощь, – сказала она.

Никита иронично повел бровью. Ну да, в прошлый раз она тоже нуждалась в его помощи, и на этой волне вплыла к нему в постель. Сейчас тот же финт. Но тогда было неплохо. Утром он даже не хотел расставаться с ней. Правда, дело скорее было не в Даше, а в том, что ему нужно было ехать на смену, но похмельный организм сопротивлялся насилию над собой.

– Стас в бегах, его ищут, – сказала Даша, оглянувшись, взяла Никиту за руку и повела к подъезду.

Нельзя ей оставаться на виду, нужно скрыться от посторонних глаз. Так он должен был ее понять, но почему-то не хотел входить в ее положение.

– Кто ищет? Ряженая полиция?

– Я могла и не говорить. – Даша продолжала тянуть его к подъезду, и он все-таки пошел за ней.

В конце концов, ему в любом случае нужно домой, чтобы помыться, переодеться и отправиться на свободную охоту. А Даше он скажет, что ему нужно к родителям. Не захочет же она знакомиться с его мамой. Или напросится?

– Нет, полиция была настоящей. Почти.

– Почти?..

– Но брали не Стаса.

– Почти не брали или почти не Стаса?

– Был там один в толпе. На нем два убийства, из них три смертельных.

– Смешно. Почти.

– На самом деле это было шоу. Я же говорю, Стасу надо чем-то брать толпу. Работа у него такая. Людям понравилось. Порадуйся за них. – Даша уже не тянула Никиту, просто шла, а он следовал в ее фарватере.

– Значит, Стаса почти ищут?

– Его ищут по-настоящему. Настоящая мафия.

– Мафия? Да, я знаю такую игру.

Они зашли в лифт, створки закрылись, но у Никиты не было никакого желания расчехлять Дашу, как это было в прошлый раз. Спасибо, сыт по горло.

– Это не игра. То есть игра, но живая. Хотя она и делает людей мертвыми.

– И тебя может сделать?

– Нет, меня убивать не станут. Я – наживка, на которую они будут ловить Стаса.

Никита вздохнул и открыл дверь. Не хотел он впускать в дом Дашу, но разве ж ее остановишь? Легче с Федором Емельяненко в октагоне справиться, чем с ней – здесь.

– Ну а потом и убить могут, – сказала она, переступая порог.

– Поэтому тебе нужно спрятаться, – заявил Никита и закрыл дверь.

Даша резко повернулась к нему, посмотрела в глаза и проговорила:

– И еще меня могут изнасиловать. Давай лучше ты это сделаешь. – Она задорно улыбнулась.

– Прямо сейчас?

– В этой грязи?! – Она обвела рукой пространство вокруг себя. – Ну уж нет!

– Да не грязно у меня. Просто не убрано.

– Да? – Даша зашла на кухню, посмотрела на плиту, окинула взглядом стол, открыла холодильник. – Да и есть у тебя нечего.

– Почему пустой? Колбаса есть.

– Какой плесени, первой или второй?.. Я тебе сейчас список составлю, давай дуй в магазин.

– Вообще-то, меня родители на ужин ждут. Ладно, сейчас душ приму и пойду за продуктами.

Душ Никита принял, а когда вышел из ванной, в доме повсюду кипела работа. Даша отовсюду выгребала мусор, да и список уже успела составить.

– Давай сначала в магазин, а потом уже к родителям, – сказала она.

– Я на ночь могу у них остаться.

– Вот и отлично. К утру у тебя здесь все будет блестеть, как у кота... масленица.

– Это лишнее.

– В платье пахать неудобно, халата у тебя нет. Ничего, если я по дому голой буду ходить?.. Когда тебя не будет, разумеется.

– Рубашку мою можешь надеть. – Никита достал из шкафа старую, но чистую рубашку в светлую полоску.

Даша ее забрала, а его отправила в магазин.

Вернулся он с полными пакетами продуктов.

В гостиной все вверх дном. Ковер с пола убран, диван отодвинут, кресло вообще в прихожей.

– Нормально все? – спросила Даша.

Никита дал ей самую длинную из своих рубашек, но на ней она казалась короткой. Ноги длинные, обнаженные, кожа гладкая как шелк.

– Да, вот купил.

– Хвоста за собой не привел?

– Он от меня и не уходил.

– Продукты пока на стол положи.

Оказалось, что Даша размораживала холодильник.

Никита пожал плечами, переоделся и тоже взялся за дело. Даша вылизала комнату, а он убрался на кухне, вернее сказать, закончил то, что она начала, а потом сходил на улицу и выбил ковер. Оказывается, просто пропылесосить его было мало. Даже мама так далеко не заходила, а уж она-то знала толк в домашней уборке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/vladimir-kolychev/lovelas-v-zakone>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)